

Н

а Мамаевом кургане в городе Волгограде (Сталинграде) установлена мемориальная плита в честь подвига командира отделения связи 339-го стрелкового полка 308-й стрелковой дивизии сержанта Матвея Мефодьевича Путилова, который 18 сентября 1942 года в Городищенском районе у станции Котлубань совершил подвиг. Он описан в листовке, выпущенной осенью 1942 года политотделом 308-й стрелковой дивизии.

В ней говорилось: «Сталинградец! Будь стойким, как Матвей Путилов. Он был рядовым связистом и часто находился там, где вражескими снарядами и минами корежились провода, где разрывающиеся бомбы непрерывно выводили из строя связь — нерв Сталинградской обороны. Сегодня на линии вражеской миной ему раздробило руку. Теряя сознание, он поднес концы проводов в рот и крепко зажал провод зубами. Восстановив связь, он умер с проволокой в зубах. Отомстим за Матвея!»

За этот подвиг Матвей Путилов, уроженец Омской области Казанского района села Ильинки, награжден посмертно орденом Отечественной войны II степени 12 июня 1968 года. Подвиг сержанта Путилова запечатлен на полотне панорамы «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом». Похоронен герой в поселке Самофаловка Городищенского района.

На Воронежском фронте похожий подвиг предвосхитил красноармеец связист 705-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии Дмитрий Петрович Боровицкий. Телефонист Боровицкий родился в 1909 году в селе Украинка Мамонтовского района Алтайского края.

На фронт его провожала из села Яковлевка Родинского района Алтайского края жена Фекла Леонтьевна Боровицкая и трое малолетних детей.

Дмитрий Петрович отличился в бою 28 июня 1942 года в районе села Новоалексеевка Должанского района Орловской области. Враг сосредоточил на линии фронта массу огневых средств: артиллерию минометы, пулеметы и автоматы. В 3 часа утра он открыл бешеный огонь по нашим боевым порядкам. В результате огня противника связь с батальонами была порвана. Товарищ Боровицкий, рискуя жизнью, под огнем противника ликвидировал порыв и наладил связь с батальонами. После боя дивизия с боями отступила к Воронежу. Бои продолжились на правом берегу Воронежа.

11 июля наши части вели наступления с целью выбить противника с захваченного района СХИ в Воронеже. В наступлении на врага для успешной операции связь необходима как воздух.

«Товарищ Боровицкий невзирая на сильный артиллерийский, минометный, пулеметный и автоматный огонь провел связь к боевым подразделениям»¹.

За мужество и отвагу в борьбе с немецкими оккупантами Дмитрий Боровицкий представлен к правительственной награде медали «За отвагу» командиром 705-го полка капитаном Александром Павловичем Мягковым и батальонным комиссаром Евгением Владимировичем Короповичем 26 июля 1942 года, но награжден медалью «За боевые заслуги», которую так и не получил.

8 августа 1942 года воины 121-й стрелковой дивизии вели бой с противником, который силой до трех батальонов в районе стадиона Динамо и больничного городка шел в наступление. Первую атаку бойцы отбили. При вторичной атаке противнику удалось потеснить 705-й стрелковой полк на участке больничного городка. Бои велись за восстановление положения. Враги после сильной артиллерийской подготовки и бомбежки с воздуха вновь перешли в наступление силой двух батальонов при поддержке 11 танков.

О подвиге красноармейца Боровицкого 17 августа в газете 60-й армии «Армейская правда» написал военный корреспондент старший политрук Григорий Александрович Ключев. В заметке «Бессмертный подвиг связиста» он написал: «Под ливнем свинца и стали, пренебрегая опасностью для собственной жизни, шел связист Боровицкий к месту обрыва провода. Ему приказали восстановить связь, и этот приказ для него — закон.

Осталось пройти еще несколько метров, как вдруг рядом с Боровицким ухнуло. Он почувствовал, что по всему телу потекла кровь, связист был ранен в нескольких местах, на время лишился сознания. Очнувшись, израненный, потерявший способность передвигаться, связист первым долгом вспомнил о боевом приказе командира:

— Там ждут связи, — вырвалось из его груди. — Значит, надо двигаться вперед.

Однако ни руки, ни ноги не повинуются. Голова медленно клонится к земле, тело как будто несется в бездонную пропасть. Чувствовал связист, как ему на горло медленно наступает смерть.

— Нет, я не должен умереть, пока не выполню приказа, — шептал Боровицкий.

И вот откуда-то из глубины души русского человека заговорил голос жизни. Все нервы напряглись. Превозмогая смертельную боль с исполинской силой, он привстал, затем опустился снова, пополз...

Вот рядом уже концы оборванного провода. Еще одно усилие, и провода очутились в зубах связиста. Линия заработала. Между тем воин-богатырь был уже мертв. Но этого не подозревали разговаривающие по телефону.

Не плакать хочется об этом герое, а благородно склонить голову в честь его славы.

Он был воин. Он горячо любил свою Родину и люто ненавидел врага. Вот почему этот мужественный боец поднялся от смерти к бессмертию и воздвиг себе вечный памятник доблести, славы и геройства. Слава победителю!»²

В течение восьмого и девятого августа все атаки противника были отбиты с большими потерями для обеих сторон. Для уничтожения прорвавшегося в нашу оборону противника и для восстановления положения была организована ударная

¹ ЦАМОФ. 33. Оп. 682525. Д. 277. л. 3.

² Ключев Г. А. Бессмертный подвиг связиста газета «Армейская правда». 17.08.1942 г.

группа, которая поддерживалась батареями 383-го и 574-го стрелковых полков, первой и второй батареями 297-м артиллерийского полка и артиллеристами 209-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Командир группы — начальник артиллерии 383-го стрелкового полка капитан Михаил Евгеньевич Баландин. С помощью группы фронт удалось стабилизировать.

Прочитав в газете «Армейская правда» эту заметку старшего политрука Ключева, члены клуба «Следопыт» школы № 102 города Воронежа Глеб Косолапов и Виталий Кудеря восстановили имя и отчество отважного связиста. Среди погибших бойцов только один носил фамилию Боровицкий, и он был телефонистом. Начался поиск родственников героя. Ребята сняли фильм, рассказывающий о подвиге героя-связиста, который разослали по всей стране. В поиске участвовали неравнодушные люди, которые делились видео, советовали, что сделать. На фильм откликнулась правнучка Дмитрия Петровича Наталья Доль, которая живет в Барнауле.

Она писала: «Здравствуйте, меня зовут Наталья, я являюсь правнучкой Дмитрия Петровича Боровицкого. Высылаю вам фото для музея. Спасибо вам за сохранение исторической памяти о нашем родственнике. У Дмитрия Петровича, когда он уходил на фронт, дома осталось трое детей: Иван, Вера и Алексей. Им было 6, 8 и 10 лет соответственно. Они плохо помнили своего отца, так как были еще маленькие, но все помнили день, когда их мать получила похоронку...

Его сын Алексей еще жив, ваше видео получил, о его подвиге мы, родственники, узнали только из вашего видео. Мы и не знали, как он погиб, при каких обстоятельствах. Буду рада, если пришлете мне фото или видео вашего музея, где есть информация о нашем герое».

В следующем письме она сообщила: «Семья так и проживает в Алтайском крае, жена Дмитрия, Фекла, умерла в возрасте 56 лет от разрыва аорты, похоронена в с. Завьялово Родинского района Алтайского края. Их дети — сын Алексей на данный момент там и живет, сын Иван проживал в Барнауле, похоронен там же, дочь Вера всю жизнь прожила в селе Покровка Родинского района Алтайского края — там и похоронена».

В донесениях о потерях 121-й стрелковой дивизии значится первичное место захоронения: Воронежская обл., г. Воронеж, северо-западная окраина, роща, но в городе он не увековечен до сих пор. Ребята надеются, что его имя появится на братской могиле в Ботаническом саду, за которой ухаживают дети школы № 102.

В течение 8 и 9 августа 1942 года все атаки противника были отбиты с большими потерями с обеих сторон. Для уничтожения прорвавшегося противника в нашу оборону и для восстановления положения была организована ударная группа, которая поддерживалась батареями 383-го и 574-го стрелковых полков, первой и второй батареями 297-го артиллерийского полка и 209-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом. Командир группы — начальник артиллерии 383-го стрелкового полка капитан Михаил Евгеньевич Баландин.

Впереди еще было много кровопролитных боев за наш город. Газета «Правда» в воскресенье, 20 декабря 1942 года, дала одну из первых оценок героизма защитников города в передовице «Новый удар по врагу». В ней говорилось: «В своем историческом докладе 6 ноября 1942 года на торжественном заседании Московского Совета товарищ Сталин приводил официальный немецкий документ, из которого видно, что фашисты намеревались 10 июля быть в Борисоглебске, 25 июля — в Сталинграде, 10 августа — в Саратове, 15 августа — в Куйбышеве, 10 сентября — в Арзамасе, 25 сентября — в Баку. Захватом Москвы гитлеровское командование предполагало кончить войну в этом году. Как легко заметить, Воронеж играл очень большую роль в авантюристическом плане берлинских стратегов.

Замыслы гитлеровцев с треском провалились. Правда, им удалось добиться тактических успехов, но они оказались незавершенными ввиду явной нереальности стратегического замысла германского командования. В крушении этого плана немалую роль сыграла оборона Воронежа.

Под Воронежем немцы расшибли свой лоб. Они не смогли продвинуться дальше на восток. Стойкость и самоотверженность советских войск остановили движение фашистских орд, заставили их зарыться в землю и перейти к обороне. Не давая покоя врагу, наши части систематически изматывали силы гитлеровцев, опустошали их ряды»³.

Час полного освобождения пришел 25 января 1943 года.

³ Новый удар по врагу. Газета «Правда». 20.12.1942 г.